

Драконы не нарушили своего обещания — прибыв в Центр, они создали невероятную панику. Практически все гражданские были эвакуированы в крепость «Бастион» на севере, сопровождаясь большими отрядами военных. Другая часть сил была брошена на борьбу с драконами. Как результат — ради проведения военных действий купол над Центром был отключен. К сожалению, жертвы были неизбежны, и город стал напоминать собой самое настоящее чистилище. Помимо трупов, повсюду были расклеены и разбросаны листовки с лицами Винтера и Элли, информация о которых награждалась суммой в виде ста тысяч платиновых монет высшей пробы. Этого хватило бы, чтобы беззаботно жить всю жизнь, и даже больше.

С высоты полета дракона Центр выглядел просто потрясающе. Он напоминал своим видом... прекрасный торт ручной работы, в каком-то смысле. Такое впечатление создавала круглая форма построения зданий и их идентичность, в виде идеальных белоснежных оттенков. Как результат, с высоты Центр выглядел полностью круглым, подобно прекрасному торту, как и было сказано ранее. Только лишь разрушения от военных действий нарушали его красоту.

Передвигаться по городу оказалось довольно проблематично, особенно когда рядом с тобой бегают целые отряды военных, то и дело вступающих в стычки со всеми, кто решил отхлпать свой кусок пирога и заняться мародерством. Иногда даже доходило до того, что сами солдаты начинали бой друг с другом по совершенно непонятным причинам. Но не зря ведь Мирру назначили агентом, постоянно работающим из тени — для нее пробраться сквозь целую армию мобилизующихся солдат это самая что ни на есть повседневность... разве что прибавилась обуза в виде Винтера и Элли.

— Вот, мы пришли!

Они оказались перед большой серебристой дверью, в центре которой красовался узор в виде снежинки, переплетенной со знаком бесконечности. Это дверь храма Зимы, что находится в Центре с самого того момента, как с него скинули магическую завесу. Дверь располагается в огромной арке храма, украшенной круглыми декоративными колоннами. Над аркой расположилось так называемое «окно бесконечности» — круглое окно, украшенное узором в виде четырех переплетенных бесконечностей. Несмотря на свою красоту, по размеру храм уступает себе подобным, и занимает места не более, чем любое другое жилое здания неподалеку. Ну, если брать в расчет не самое маленькое жилое здание, конечно.

Стоит сказать, что выглядит он воистину потрясающе. За все время существования у храма не было ни единой реставрации, и, казалось бы, он уже должен трещать по швам, но нет. Красота ничуть не пожертвовала прочностью, благодаря которой храм по сей день стоит здесь, в Центре, и совсем не собирается двигаться с места.

Скрижаль рядом с главным входом гласит: «Предъявите доказательство».

— Предъявить доказательство? Что это значит? — помотав головой, спросила Элли.

— Этот храм никто так и не открыл за все время, он защищен сильным магическим барьером...

но я знаю, что Винтер сможет его открыть.

— Я? Смогу его открыть? С чего бы? — непонимающе спросил Винтер.

— Потому что это столица твоего королевства, дурак! — возмутилась Мирра. — У тебя осталось что-нибудь с тех времен?

Винтер вытащил некогда перекованный меч и покрасовался им перед Миррой. Лучшие кузнецы Центра перековали этот полуторник, не избавляя его от своей красоты — этот меч оставался и остается с Винтером по сей день еще с тех времен, когда он правил, будучи королем. Прекрасный, темный меч с крепкой рукоятью, на которой красовалась гарда в виде бесконечности. Меч являлся не только символом для него, но с сильным магическим катализатором, что в трудную минуту помогал с исполнением заклинаний времени-пространства и не только.

— Он перекован, но по факту это все тот же меч, что был со мной всегда.

— Тогда попробуй показать его знаку на двери.

После того, как Винтер поднял меч перед знаком снежинки, переплетенной с бесконечностью, она засветилась голубым светом и дверь начала медленно открываться.

— Это невероятно! Никто не мог открыть эту дверь на протяжении столетий, а ты просто взял и...

— Я понял, я понял, — отмахнулся Винтер. — Тяжело это принять.

— Этот знак... снежинка... — восхищенно проговорила Элли. — Она напоминает мне о доме.

Внутри храм Зимы в общих чертах напоминал храм на родине Камелота, особенно сильно бросались в глаза голубые витражи со снежинками и общий холодный антураж, прерывающийся яркими лучами красного солнца, что смешивались с голубым стеклом, выдавая совершенно неопишемую картину. Но в отличие от храма на западе, здесь не было ни скамеек, ни аналоя, только алтарь, находившийся в самом конце.

Магические сферы вокруг отдавали приятным голубым оттенком, прямо как в библиотеке во времена правления Винтера. Вместе с ранее упомянутым смешанным светом из витражей, вид получался еще более невероятный. Хотелось бы сравнить это с тем, что было до того, как солнце навсегда сменило свой цвет на более кровавый.

— Идите вперед, я запечатаю дверь, чтобы никто за нами не зашел.

Винтер и Элли молча согласились и направились к алтарю по шелковой, голубой дорожке на полу. Она вела к трехступенчатой лестнице, сразу за которой и находился алтарь. На алтаре прохлаждался длинный, полуторный меч, сверкающих в лучах солнца — это был серебряный «клемор» с белой рукоятью. Дужки меча были украшены скрещенными знаками бесконечности, вместо привычных для такого типа мечей четырехлистного клевера.

Скрижаль рядом гласит:

«Множество людей приходило на северные земли: охотники за сокровищами, желающие богатства, храбрые воины, желающие славы, обычные люди, желающие найти место в этом мире, и многие, многие другие. К сожалению, никто из них не находил здесь ничего, кроме огромной толщи льда и бесконечной метели, что отбивала все желание задерживаться здесь более, чем на пару минут.

Так продолжалось до тех пор, пока на север не пришел неизвестный воин, храбрость и сила воли которого не знали предела. Воин утихомирив метель, победив нечто, что страшило север, и заточил силу зимы в этом клинке, заработав себе имя и перевернув мир с ног на голову.

Это — клинок Зимы, меч Винтера, путешественника во времени, и, по совместительству, короля Севера. Стоит ли говорить, кем был тот неизвестный?»

Винтер аккуратно забрал клинок Зимы с алтаря. Резким взмахом меча, он «зажег» клинок, увеличив его в размерах, подобно тому, как это делала и делает Элли. Он стал неестественно широким и длинным: больше походит на огромную дубину, нежели на меч. По длине он теперь превосходит даже Винтера во весь рост. Но это всего лишь магия, а не физическая форма, о чем свидетельствовало яркое голубоватое свечение. Меч все еще весит как самый обычный полуторник, даже легче. Какова его разрушительная сила — другой вопрос. Но это был тот самый меч...

Меч, который он потерял много лет назад.

— Это правда, что ты заточил силу зимы в одном лишь мече?... — восхищенно спросила Элли.

— Легенды всегда лгут, ты ведь знаешь, — хитро ухмыльнувшись, сказал Винтер, выставив меч вперед. — Эта легенда не стала исключением.

Дотронувшись до меча, Элли почувствовала нечто очень знакомое для нее, но в тоже самое время нечто совершенно чужое: — В этом мече заточен...

— Винтер! — Мирра встала в середине зала и помахала рукой. — Мне не закрыть эту штуку без...

Громкий, оглушающий звук, отдающийся эхом от стен. Выстрел. В груди Мирры появилось

красное пятно, становящееся больше с каждой секундой, неконтролируемо распространяясь по серой мантии. Мирра потрогала себя за рану, размазав кровь по руке. Посмотрев непонимающим взглядом на ладонь, она заговорила так, словно ничего и не произошло: — О... это немного больше, чем я ожидала...

Развернувшись, она из последних сил метнула несколько метательных ножей в неприятеля и оскалила зубы, пытаясь притупить боль. Неприятелями оказались Маргарет, перезаряжавшая пистолет, и Феликс. Все ножи попали точно в Феликса, лишь один прошелся по щеке Марго, оставляя глубокий след, но ранения оказались не смертельными. Этот факт не на шутку расстроил Мирру, намекая на то, что под самый конец она все же растеряла свои боевые навыки.

— Мирра! — ошарашено крикнули Винтер и Элли, резко подбежав к Мирре и схватив ее за руки, не давая ей рухнуть на пол.

— Король Севера и принцесса Фростлайта не дают мне упасть от ранения... ха-ха... — из ее рта полилась темная, густая кровь. — О других соратниках я и мечтать не могла... правда... как-то слишком быстро это все...

Шумно выдохнув, Мирра испустила последний стон, и истратила последние силы: — Жаль...

Пуля поразила жизненно важный орган — легкое. При таком раскладе Мирра не могла остаться в живых. Все еще придерживая тело Мирры, Винтер и Элли медленно опустили ее на пол, вместе прикрыв глаза своей подруги.

Два на два, значит.

— Вальтер убил себя своей же пулей, поразив катализатор бессмертия, — Маргарет сделала несколько шагов вперед и направила пистоль на Винтера.

— Старик сражался изо всех сил, но против молниеносных во всех смыслах ловушек не попрешь, — Феликс повторил действия за ней, только вместо пистолета он направил катану, некогда принадлежавшую Юки.

— А что до Мэри... она просто осталась на растерзание страже, следующей точно за нами. Ее останки, точнее. Я ожидала от нее чего-то большего, если честно.

— И теперь пришел твой черед, Винтер.

— И черед твоей подруги.

Их слова чередовались, но говорили эти двое словно один человек.

— Ты собрал нас вместе, и ты же стал причиной, по которой мы разделились. Но самое главное... — продолжила Маргарет.

— Ты — причина, по которой разделяется мир. Не станет тебя — не станет и разломов, никто больше не страдает.

— Можешь прикончить самого себя, а можешь предоставить это нам. Как пожелаешь.

— Решайся.

Винтер не собирался бежать в страхе или просить пощады у этих двоих, собственно, как и Элли. Он лишь выдал тяжелый вздох, глядя на тело погибшей подруги, после чего ответил: — Ну, вы убили всех моих друзей, которые только были в этом времени... а еще вы не даете мне прочитать чертову книгу, которая могла бы решить все наши проблемы...

Он огородил Элли рукой, как бы попросив ее отступить: — Если вы так хотите убить меня, и что более важно, убить мою любимую — попробуйте, я не против, — взяв новоприобретенный меч в двуручный хват, Винтер приготовился дать отпор. — Только потом не жалуйтесь, когда будете соскребать свое лицо со стен!

Выстрел. Снова. Но не от Марго, а где-то позади.

Пуля прошла сквозь голову Феликса, моментально свалив его лицом вниз.

— Ты!.. — Резко обернувшись, Маргарет увидела Розмари, удерживающую пистолет одной-единственной рукой. Ее тело охватило фиолетовое пламя из-за того, что Мари полностью взяла его под контроль. Сделав еще один выстрел в Мари, Маргарет начала судорожно перезаряжать пистолеты, то и дело роняя порох и патроны. Цокнув себе под нос, Мари взяла косу со спины и превратила ее в длинный, острый кол. Используя магию гравитации, она метнула в его свою старую подругу прямо перед тем, как она собиралась выстрелить. Тот прошел насквозь, сковав движения Маргарет.

Воспользовавшись моментом, Винтер переместился к Маргарет за спину и нанес серию абсолютно точных ударов, четвертовав ее тело, попутно разрубив еще и сам кол, что через мгновение превратился в серебристую жижу. Можно быть хоть бесконечно крутым воином, но от удара в спину никто не защищен. А от четвертования мечом, заключающим в себе, по легенде, силу стихии целого континента — тем более.

Словно ингредиенты к салату, тело Маргарет разлетелось на кусочки, в одно мгновение окрашивая шелковую дорожку к алтарю в кроваво-красный. Мари выкинула свой пистоль подошла к тому, что от Маргарет осталось, сняв с нее заряженный пистоль.

— Розмари... — неуверенно сказала Элли, глядя на нее.

— Просто Мари. Роза мертва... — не отрывая взгляда от окровавленного пистолета, Мари недовольно вздохнула. — Если честно, я всегда ее недолюбливала. Правда. Ну, не Розу, Розу я наоборот любила... я про Марго. Маргарет.

— Почему вы выкинули нас? Где Вальтер и Прайд? И... как это «Роза мертва»?! — вопросы от Винтера посыпались горой в одно мгновение.

— Потому что вами нельзя было рисковать, это первое, — окинув его недовольным взглядом, начала она. — Вальтер мертв, Прайд без понятия где, это два. А что до последнего... мертва, и все тут. Я просто нагло завладела ее останками.

Их худшие ожидания оправдались. Серая, трупная кожа и давно переставшая идти кровь из отрубленной руки говорит о том, что сказанное Мари является правдой от и до. По крайней мере, именно часть с Розой. Живые люди так не выглядят.

— Я более не могу существовать в этом мире, Винтер. Да мне и самой надоело, с меня хватит. Самое время задать вопросы, если таковые у вас остались... — она перевела свой взгляд на Элли. — Тебя ведь кое-что беспокоит, не так ли, Элли?

— Что... это было? Почему? Зачем она это сделала?..

— Любовь-морковь. Она любила тебя, и ничего не могла с этим поделать. Розе было прекрасно известно, что ее чувства останутся безответными, и что более ужасно — отвергнутыми. Так что она решила оставить это при себе. Но в тот момент она понимала, что ее ждет смерть, и потому ею было решено дать волю чувствам. Хотя бы на момент. Ну и, конечно, был фактор неожиданности и привлечения внимания, который был так нужен Прайду в тот момент.

— Это... просто ужасно. В смысле не сам факт поцелуя, а!.. Ну... обстоятельства.

— Поцелуй позволил ей умереть счастливой. Надеюсь, это не вызывает у тебя отвращения.

— Нет... не вызывает. Ни в коем случае... — отведя взгляд и сжав кулачки, проговорила Элли.

— Итак... что же до тебя, Винтер? — переведя взгляд на него, спросила Мари. — Тебе есть что сказать такому ужасному человеку, как я?

— Что будет дальше? Что ты собираешься сделать?

— Ну, как я и сказала ранее, пойду искать Себастьяна на одном из кругов ада... — Мари приподняла пистолет, направив пистолет на Винтера поначалу. — Моя история окончена. — Сделав несколько шагов назад, она приставила пистолет к виску и продолжила: — Не против, если я добавлю драматизма?

— А что до тебя, Мария? — проигнорировав ее вопрос, спросил Винтер. — Тебе есть что сказать перед тем, как ты уйдешь?

Стоит ли использовать последний шанс, когда ты можешь выразить свои чувства, подобно Розе? Или же некоторым вещам и вправду лучше навсегда остаться в секрете? — Именно этими вопросами задавалась Мари.

Приоткрыв рот, Мари попыталась что-то сказать, но так и не смогла, потому что у нее не хватило смелости. Этот факт выбил из нее широкую улыбку. При их путешествии сложилось впечатление, будто она намного сильнее Розы в моральном плане, о чем свидетельствовал ее черствый характер и циничный взгляд на жизнь, но в самом конце... она просто взяла и дала слабину.

Она не смогла сделать шаг вперед в момент, когда она могла бы сделать что-нибудь для себя. Она осознала, что по итогу Роза оказалась сильнее, чем она сама, и осознала то, что она в глубине души все-таки являлась прежде всего ранимой девушкой, а не просто существом, желающим жить и мстить миру за свои обиды... именно этот факт и вызвал улыбку на ее лице.

— Меня никогда не интересовала любовь, поэтому я была так холодна с Себастьяном. Однако... — она на момент опустила взгляд, но потом снова посмотрела на тех двоих. — Ты крутой, Винтер. Крутой... это слово так сильно подходит тебе, невероятно... — Мари постучала дулом пистоля по виску ровно три раза. — Понимай это как хочешь, Путешественник во Времени.

«...»

— Спасибо, что спросил. Это так приятно...

Громкий, оглушающий звук, отдающий эхом по всему залу — выстрел. За ним последовал глухой звук, который, впрочем, тоже отдавал эхом — удар тела об пол. Розмари упала лицом вперед, ближе к ногам тех двоих. Элли заметила, как из тела Розмари вырывалось нечто, что похоже на духа, а за ним появился и еще один такой же, но эта вторая сущность тут же растворилась. Это были духи Розы и Мари.

История Розмари, офицера и советника Центра... подошла к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071618>